

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
13 July 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 934/2019*****

<i>Представлено:</i>	Малкольмом Джоном Ричардсом (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	13 марта 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 27 мая 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 мая 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое обращение с детьми в государственной больнице
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — <i>ratione temporis</i> ; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	непроведение оперативного и беспристрастного расследования; право на эффективное внутреннее средство правовой защиты и возмещение
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 10, 11, 12, 13 и 14

1. Автором сообщения является Малкольм Джон Ричардс, гражданин Новой Зеландии, родившийся 13 февраля 1960 года. Он утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные статьями 2, 10, 11, 12 и 13 Конвенции. Хотя автор прямо не ссылается на статью 14, в настоящей жалобе также поднят вопрос по существу о нарушении статьи 14 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 9 января 1990 года. Автор не представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его семьдесят третьей сессии (19 апреля — 13 мая 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
Тодд Бакуолд, Клод Эллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Маэда Наоко, Илвия Пуце,
Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

Факты в изложении автора

2.1 В 1972–1977 годах детско-подростковое отделение психиатрической больницы Лейк-Элис, которая являлась государственным учреждением и находилась в ведении Департамента здравоохранения¹, возглавлял врач-психиатр Селвин Ликс. 19 октября 1975 года автор сообщения в 15-летнем возрасте был помещен в психиатрическую больницу Лейк-Элис и находился там до 20 декабря 1975 года. Он был направлен в больницу своей матерью, которая заявила, что он является агрессивным ребенком и что, как она опасается, в случае возвращения домой он мог бы убить своего отца. Г-ну Ричардсу был поставлен диагноз «шизофрения». Его лечение заключалось в применении электрошоковой² и немодифицированной электросудорожной терапии³, а также медикаментозной терапии^{4,5}. При применении немодифицированной электросудорожной терапии не использовался кислород, необходимый для восстановления функций головного мозга и предотвращения его повреждения⁶.

2.2 В 1976 и 1977 годах в государственные органы и медицинские организации поступил ряд жалоб по поводу лечения детей в больнице Лейк-Элис путем подведения электрического тока к различным частям тела и применения лекарственных препаратов к ним не в терапевтических целях, а в качестве наказания. В 1976 и 1977 годах была проведена проверка обстоятельств лечения в психиатрической больнице Лейк-Элис 13-летнего мальчика, однако в применении электросудорожной терапии не было обнаружено признаков правонарушения или ненадлежащего оказания медицинской помощи, а применение этой терапии к детям без анестезии было признано приемлемым в том числе по той причине, что детские кости пластичны и риск переломов при судорогах отсутствует. В 1977 году расследование по жалобе бывшего пациента, утверждавшего, что доктор Ликс использовал аппарат электросудорожной терапии для болезненных ударов током, было проведено Медицинским советом Новой Зеландии, однако наказаний не последовало, и доктор Ликс продолжил работать детским психиатром. В том же 1977 году, после рассмотрения поданной в полицию жалобы по поводу применения в больнице Лейк-Элис болезненных ударов тока в отношении двух детей, полиция обнаружила в действиях персонала лишь «неосмотрительность», не установив при этом признаков состава преступления. Наконец, по итогам рассмотрения жалобы, поданной в 1977 году в Управление омбудсмана, были ужесточены правила, касающиеся согласия на лечение пациентов, и была прекращена применявшаяся Департаментом социального обеспечения практика помещения детей и подростков, находящихся под опекой или попечительством в психиатрические больницы без задействования официальных процедур госпитализации, предусмотренных Законом об охране психического здоровья. По итогам рассмотрения жалоб не было возбуждено ни одного уголовного дела, и доктор Ликс впоследствии уехал из Новой Зеландии работать в Мельбурн, Австралия.

2.3 Гораздо позднее, в 1997 году, в средствах массовой информации Новой Зеландии, а затем и Австралии появилось несколько статей о жестоком обращении с детьми в психиатрической больнице Лейк-Элис. За этим последовал поток обращений

¹ В 1990-х годах переименовано в Министерство здравоохранения.

² Этот вид терапии применялся ко всем областям тела, кроме головного мозга.

³ Согласно докладу Королевского колледжа психиатров Австралии и Новой Зеландии, электросудорожная терапия применяется посредством наложения электродов на голову. Пациенту под анестезией вводится мышечный релаксант, и электрический ток применяется в то время, когда пациент находится под общим наркозом. Такая форма применения обозначается как «модифицированная» электросудорожная терапия. Электросудорожная терапия также может применяться в «немодифицированной» форме. В таких случаях пациент во время ее проведения находится в сознании.

⁴ Стелазин, паральдегид и бензгексол.

⁵ В результате применявшейся терапии у автора остался след от ожога на половом члене, он страдает от кошмаров, повреждения головного мозга и посттравматического стрессового расстройства.

⁶ Согласно письму доктора Ликса от 3 марта 1976 года, немодифицированная электросудорожная терапия применялась к автору сообщения шесть раз.

от бывших пациентов. В 1999 году в высокий суд Веллингтона был подан гражданский иск от имени 56 бывших пациентов. Их количество возросло до 85 человек к 2001 году, в котором правительство выплатило жертвам компенсацию в размере 6 млн новозеландских долларов (около 3,22 млн долл. США) и письмом принесло свои извинения. К 2009 году в ответ на заявление правительства, выразившего готовность предоставить дополнительную компенсацию, были получены обращения еще от 110 человек, включая автора. Во всех случаях каждому, кто жаловался на неправомерное и жестокое обращение, были принесены общие извинения⁷ и произведена добровольная выплата компенсации⁸. В общей сложности правительством было выплачено 12,8 млн новозеландских долларов в пользу 195 потерпевших⁹. 12 августа 2009 года автор получил ответ Генерального прокурора, согласно которому правительство не было намерено проводить расследование событий в психиатрической больнице Лейк-Элис, поскольку оно уже выплатило компенсацию и принесло извинения всем пациентам доктора Ликса в рамках полного и окончательного урегулирования их претензий.

2.4 В 1999 году Медицинский совет аннулировал регистрацию доктора Ликса, дававшую ему право заниматься медицинской практикой. Совет отказался расследовать жалобы на неправомерное обращение со стороны доктора Ликса на том основании, что он более не подотчетен Совету.

2.5 В 2000 году в полицию обратился и автор сообщения, обвинив бывших сотрудников больницы, включая доктора Ликса, в преступных действиях. Затем, в 2003 году, после того как правительство Новой Зеландии рекомендовало бывшим пациентам, которым ранее были принесены извинения, обращаться в полицию с заявлениями о возбуждении уголовного дела, несколько таких жалоб были поданы Комиссией граждан за права человека. При проведении расследования по жалобам автора и других потерпевших, являвшихся ранее пациентами психиатрической больницы Лейк-Элис, полиция поначалу сосредоточилась на возможных нарушениях Закона об охране психического здоровья 1969 года. По мнению полиции, этот Закон обеспечивает надлежащую правовую основу для рассмотрения подобных жалоб, однако срок подачи жалобы такого типа ограничен шестью месяцами с момента предполагаемых правонарушений. На этом основании в 2010 году полиция прекратила расследование, указав на отсутствие достаточных оснований для уголовного преследования, в частности ввиду давности, отсутствия свидетелей и вероятности обжалования такого преследования в суде на основании превышения срока подачи жалоб, а также того, что расследование уже проводилось ранее в 1970-х годах. В марте 2010 года автор был проинформирован о результатах рассмотрения вопроса о проведении расследования. После его дальнейших ходатайств о проведении расследования полиция повторила свой ответ 18 сентября 2012 года и 16 февраля 2017 года.

2.6 В 2001 году власти поручили отставному судье высокого суда сэру Родни Гэллену провести проверку по жалобам, касающимся психиатрической больницы Лейк-Элис. Сэр Родни пришел к заключению, что немодифицированная электросудорожная терапия в больнице Лейк-Элис была не просто распространенной, а рутинной процедурой, к которой прибегали как к мере наказания, а не как к способу лечения. Он выяснил также, что многие из находившихся в больнице детей не страдали психическими расстройствами.

⁷ Правительство признало факты некоторых неприемлемых действий, в частности применение электрошока и болезненных инъекций.

⁸ Заявитель получил 65 000 новозеландских долларов, из которых 30 000 новозеландских долларов были вычтены на оплату услуг юристов, и письмо с извинениями от 31 октября 2001 года.

⁹ Правовые барьеры затрудняют обращение в суд с любыми исками, в силу чего правительство произвело добровольную выплату компенсации.

2.7 В 2003 году один из потерпевших¹⁰ обратился с жалобой в Совет практикующих врачей штата Виктория в Австралии, где работал доктор Ликс после переезда из Новой Зеландии в начале 1978 года. В 2006 году Совет подготовился к официальному слушанию в соответствии с Законом о медицинской практике от 1994 года, чтобы рассмотреть 39 обвинений против доктора Ликса в «позорном поведении» в рамках профессиональной деятельности в качестве практикующего врача в психиатрической больнице Лейк Элис в 1970-х годах. Однако 19 июля 2006 года, накануне назначенной даты слушаний, доктор Ликс официально заявил, что полностью прекращает всякую медицинскую деятельность. Совет принял это обстоятельство во внимание и отменил слушания, поскольку, по мнению Совета, он не компетентен рассматривать дело врача, прекратившего медицинскую практику. В 2011 году Австралийское ведомство по надзору за деятельностью практикующих врачей приняло к сведению прекращение доктором Ликсом медицинской практики, отметив, что поведение доктора Ликса больше не представляет опасности для общества, а значит был достигнут результат равносильный тому, которого можно было бы добиться в случае удовлетворения жалоб по делу доктора Ликса.

2.8 В 2017 году автор рассказал о том, что произошло с ним в психиатрической больнице Лейк-Элис, и направил в Генеральную прокуратуру, Управление омбудсмена, национальную Комиссию по правам человека и Министру юстиции ходатайства о проведении расследования, но они не были удовлетворены.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что были нарушены его права по статьям 2, 10, 11, 12 и 13 Конвенции. Он также поднимает вопрос по существу о нарушении статьи 14 Конвенции. Он утверждает, что стал жертвой неправомерного обращения и пыток в детско-подростковом отделении больницы Лейк-Элис. Он жалуется на то, что государство-участник не обеспечило привлечение к ответственности сотрудников больницы, которые жестоко обращались с детьми, находившимися на их попечении. Медицинский совет государства-участника принял отставку доктора Селвина Ликса в 1999 году, лишившись тем самым компетенции рассматривать его дело. В 2006 году австралийский Совет практикующих врачей сделал то же самое, приняв отставку доктора Ликса за день до начала слушаний Советом на его ненадлежащую врачебную деятельность. Полиция государства-участника заявила, что не может преследовать доктора Ликса или других сотрудников больницы в связи с истечением срока давности. Из-за непроведения расследования предполагаемые виновные не понесли дисциплинарного наказания, а органы управления системой здравоохранения государства-участника не осудили действия бывших сотрудников больницы по отношению к потерпевшим. Никаких официальных медицинских оценок практики в больнице Лейк-Элис и никаких заявлений о запрещении такой практики, не публиковалось.

3.2 Автор утверждает, что, по мнению государства-участника, возможность для проведения официального расследования, например министерской проверки, отсутствовала. Между тем руководители и сотрудники психиатрической больницы Лейк-Элис были государственными служащими. Одним из возможных способов привлечения к ответственности за неправомерное обращение явилось бы проведение официальной проверки. Другой способ мог бы заключаться в том, чтобы потребовать от органов управления системой здравоохранения проведения расследования деятельности бывшего врача, даже несмотря на то, что тот ушел в отставку¹¹. Если бы доктору Ликсу пришлось предстать перед медицинскими советами в Новой Зеландии или Австралии, то он бы подвергся суровому дисциплинарному наказанию.

3.3 В заключение автор утверждает, что, как и другие жертвы, он не имел доступа к надлежащей реабилитации после пыток. Он также утверждает, что медицинские

¹⁰ Пол Зентвельд, сообщение которого уже было рассмотрено Комитетом. См. *Зентвельд против Новой Зеландии* (CAT/C/68/D/852/2017).

¹¹ По словам автора, Юридическое общество Новой Зеландии обязано продолжить расследование по вопросу, затрагивающему какого-либо юриста, даже если бы он/она отказался/отказалась от юридической практики.

карты всех бывших пациентов психиатрической больницы Лейк-Элис должны содержать исправления, касающиеся ошибочного диагностированного психического заболевания.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 27 ноября 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Прежде всего оно отмечает, что автор использовал сообщение г-на Зентвельда в Комитет «в качестве типовой формы для своего сообщения», поэтому государство-участник также использует свой ответ на это сообщение и предоставляет дополнительную обновленную информацию¹².

4.2 Государство-участник утверждает, что единственный аспект жалобы, который не является неприемлемым *ratione temporis*, — это тот факт, что предполагаемый главный виновник жестокого обращения в психиатрической больнице Лейк-Элис, доктор Селвин Ликс, не понес наказания за свои деяния. Напомнив историю жалоб на детско-подростковое отделение психиатрической больницы Лейк-Элис и меры властей, принятые в ответ на обращения о проведении расследования¹³, государство-участник отмечает, что в настоящее время проводится расследование сексуального аспекта утверждений автора, т. е. его утверждения о «терапии отвращением» путем применения электрических разрядов к его половым органам¹⁴. По мнению государства-участника, этот факт свидетельствует о том, что полиция продолжает реагировать на жалобы, связанные с этим вопросом.

4.3 Государство-участник считает сообщение неприемлемым по ряду причин. Конвенция вступила в силу для государства-участника 9 января 1990 года. Сообщение является неприемлемым *ratione temporis*, поскольку оно затрагивает действия государства-участника до указанной даты. Следовательно, утверждения о нарушении статей 2, 10 и 11 не требуют дальнейшего рассмотрения. Кроме того, хотя автор прямо не указал на это, в его сообщении могут также подниматься вопросы, связанные с правом на возмещение ущерба в соответствии со статьей 14 Конвенции, включая предоставление компенсации и реабилитации. Однако в данном случае это неприменимо, так как предполагаемый акт пытки произошел значительно раньше 9 января 1990 года.

4.4 Государство-участник отмечает, что часть сообщения, касается действий органов, находящихся вне пределов юрисдикции государства-участника. В части оспаривания решений таких учреждений, как Совет практикующих врачей штата Виктория в Австралии, сообщение является неприемлемым.

4.5 Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он не оспорил решение Медицинского совета Новой Зеландии. Решение Медицинского совета не проводить расследование в отношении доктора Ликса не может быть вменено в ответственность правительству государства-участника, поскольку Совет является независимым регулирующим органом. Однако решение Совета всегда можно обжаловать в вышестоящих судах. Ни автор сообщения, ни другие пациенты не приняли в установленные сроки мер, для того чтобы потребовать судебного пересмотра решения

¹² *Зентвельд против Новой Зеландии*, пп. 4.1–4.23.

¹³ Там же, пп. 4.1–4.9.

¹⁴ Государство-участник отмечает, что автор не утверждал о применении электрического тока к его половым органам или других видов сексуального насилия в своем заявлении от 2000 года относительно событий в больнице. Несмотря на то, что в некоторых жалобах потерпевших, находившихся в детско-подростковом отделении, содержались утверждения о сексуальных преступлениях, полиция не проверяла эти утверждения в ходе расследования, проведенного в период 2006–2010 годов. Однако после этого расследования в полицию продолжали поступать обращения от трех пациентов больницы Лейк-Элис, включая автора, о повторном рассмотрении того аспекта их заявлений, который касается сексуального насилия. Эти дополнительные обращения явились причиной для повторного рассмотрения дела полицией в 2019 году и вынесения ей решения о проведении дополнительного расследования по сексуальному аспекту их заявлений.

Совета отказать в расследовании дела доктора Ликса. Такой пересмотр вполне мог бы увенчаться успехом¹⁵. Однако на сегодняшний день, по прошествии стольких лет со времени принятия этих решений, судебный пересмотр дела едва ли способен обеспечить автору сообщения правовую защиту.

4.6 Кроме того, в настоящее время проводится расследование по последней жалобе заявителя в полицию, и у него, по всей вероятности, будет возможность принять участие в работе Королевской комиссии по проверке имевших место в прошлом случаев жестокого обращения в сфере государственной опеки¹⁶.

4.7 По вопросу существа сообщения государство-участник прежде всего утверждает, что в документах, представленных Комитету, нет доказательств того, что правительство не выполнило своих обязанностей по статье 10 Конвенции. Рассматриваемые события, произошли в 1977 году, и заявитель не поднимал вопроса о недостаточной квалификации и информированности персонала в соответствующий послератификационный период. Таким образом, статья 10 не применима.

4.8 Государство-участник признает, что соблюдение статьи 11 Конвенции является шагом, который оно может предпринять для обеспечения соблюдения своих обязательств по статье 2. Вместе с тем даже если статья 11 имеет отношение к периоду до ратификации, — предположение, которое оспаривает государство-участник, — оно утверждает, что в 1970-х годах было обеспечено полное соблюдение требования о принятии эффективных законодательных, административных, судебных или других мер для предупреждения актов пыток (ст. 2) и пересмотре инструкций, методов и практики, а также условий содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми задержанию (ст. 11)¹⁷. Эти первые процессы пересмотра, проведенные соответствующими государственными ведомствами, важны, поскольку они проводились в период рассматриваемых событий в детском отделении психиатрической больницы Лейк-Элис или вскоре после них; отличались высокой тщательностью; Комиссия по проверке и омбудсмен имели возможность вызывать свидетелей, а также запрашивать и получать доказательства, однако по итогам этих расследований обвинения предъявлены не были.

4.9 Что касается периода после ратификации, то в документах, представленных Комитету, отсутствуют доказательства того, что государство-участник не выполнило своих обязательств по статьям 2 и 11 Конвенции, независимо от того, рассматривается ли статья 11 отдельно или в совокупности со статьей 2. В 2000-х годах, когда появились новые жалобы, государство-участник действовало ответственно: заявления были рассмотрены, бывшим пациентам, включая автора, была выплачена компенсация и были принесены извинения. Хотя внесудебное урегулирование само по себе нельзя приравнивать к государственному расследованию, в ходе его проведения были рассмотрены индивидуальные дела, и истцы были избавлены от стресса и риска, сопряженных с обоснованием иска в процессе гражданского судопроизводства. С тех пор, когда прекратило существование детско-подростковое отделение психиатрической больницы Лейк-Элис, в медицинской практике произошли существенные изменения. В корне поменялась нормативно-правовая регламентация деятельности медицинских специалистов. Поэтому повторение произошедшего в больнице Лейк-Элис в государстве-участнике вряд ли возможно.

4.10 Даже если статьи 12 и 13 Конвенции относятся к периоду до ратификации, в этот период государством-участником было обеспечено их полное соблюдение. Расследования в 1970-х годах по заявлениям, касающимся психиатрической больницы

¹⁵ См. District Court, Auckland, *Parry v. the Medical Practitioners Disciplinary Tribunal*, NP 880/02, 2 July 2003. Впоследствии это решение было поддержано высоким судом, выступавшим в апелляционной инстанции.

¹⁶ *Зентвельд против Новой Зеландии*, п. 4.13.

¹⁷ Государство-участник ссылается на несколько проведенных в то время проверок детско-подросткового отделения в период его функционирования (доклад Комиссии по проверке 1977 года и доклад, опубликованный омбудсменом, а также два полицейских расследования в 1977 году), в ходе которых не было обнаружено никаких доказательств неправомерных действий.

Лейк-Элис, были своевременными и проводились оперативно и беспристрастно в соответствии со статьями 12 и 13. Что касается периода после ратификации, то автор, бесспорно, воспользовался своим правом на обращение в полицию. Насколько понимает государство-участник, утверждение автора о нарушении статьи 12, во-первых, мотивировано тем, что полиция отказалась от предъявления обвинений доктору Ликсу; во-вторых, власти не провели министерской проверки событий в больнице Лейк-Элис; и, в-третьих, решение Медицинского совета не проводить расследование по делу доктора Ликса, поскольку он больше не вел медицинскую практику на территории Новой Зеландии, было необоснованным.

4.11 Полицией проводились многочисленные расследования, начиная с 1970-х годов, и значительно позднее — в 2000-е годы. Перед ними стояла задача определить как характер, так и обстоятельства предполагаемых уголовных преступлений в психиатрической больнице Лейк-Элис, а также установить личность тех, кто мог быть к ним причастен¹⁸. Главный вопрос, который встает в контексте настоящего сообщения, — это вопрос о том, был ли отказ полиции от предъявления обвинений нарушением статей 12 или 13 Конвенции. Государство-участник считает, что не был.

4.12 Государство-участник утверждает, что статья 12 Конвенции не обязывает государства-участники преследовать в уголовном порядке лицо, обвиняемое в применении пыток, при отсутствии достаточных доказательств его вины. Согласно статье 12 государство-участник обязано расследовать случаи пыток, если для этого имеются разумные основания. Полиция провела такое расследование и решила отказаться от преследования доктора Ликса ввиду отсутствия достаточных доказательств его вины и на основании заключения об отсутствии общественного интереса, который бы оправдывал проведение такого преследования. Данное решение органов полиции было принято и утверждено их старшими должностными лицами. Оно, как уже было признано ведущими комментаторами, не противоречит статьям 12 и 13 Конвенции¹⁹. Международный Суд тоже посчитал, что в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Конвенции в зависимости от представленных в органы доказательств обязательство передать дело в компетентные органы может привести как к возбуждению уголовного дела, так и к отказу в его возбуждении²⁰. В любом случае полиция продолжает реагировать на жалобы на психиатрическую больницу Лейк-Элис и в настоящее время проводит расследование по заявлениям автора и других лиц о сексуальных преступлениях, совершенных в детско-подростковом отделении.

4.13 Что касается решения государства-участника не проводить министерскую проверку, то Конвенция не предусматривает обязательства проводить проверки такого рода, а лишь требует, чтобы расследованием предполагаемой пытки занимался компетентный государственный орган. Оно было проведено, при этом соответствующие расследования продолжаются. Государство-участник напоминает, что Королевская комиссия по проверке имевших место в прошлом случаев жестокого обращения в сфере государственной опеки проводит свою работу и весьма вероятно, что в ходе проверки события в детско-подростковом отделении психиатрической больницы Лейк-Элис также будут рассмотрены. Поэтому данный аспект жалобы является преждевременным.

4.14 Что касается утверждения автора о том, что Медицинский совет должен был провести расследование по доктору Ликсу, то государство-участник ссылается на свои аргументы в отношении приемлемости, согласно которым, с одной стороны, Медицинский совет является независимым от правительства органом, и поэтому его

¹⁸ Комитет указал на необходимость соблюдения этого стандарта для признания расследования эффективным (*Курсанов против Российской Федерации* (CAT/C/52/D/478/2011), п. 11.3).

¹⁹ См. Manfred Nowak and Elizabeth McArthur, *The United Nations Convention against Torture: a Commentary* (Oxford, Oxford University Press, 2008), pp. 361–362 and 415. См. также Chris Ingelse, *The UN Committee against Torture* (South Holland, Kluwer Law International, 2001), p. 329.

²⁰ *Questions relating to the obligation to prosecute or extradite (Belgium v. Senegal)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 422.

решение не может быть приписано правительству, а, с другой стороны, податели жалоб, включая автора, на тот момент имели право добиваться пересмотра этого решения в вышестоящем суде, однако они этим правом не воспользовались.

4.15 Государство-участник отмечает, что, не заявляя в прямой форме о нарушении статьи 14 Конвенции, автор утверждает, что правительство не предоставило ему достаточную компенсацию и реабилитацию за то время, в течение которого он находился в детско-подростковом отделении больницы Лейк-Элис. Государство-участник вновь заявляет, что данная жалоба является неприемлемой, поскольку предполагаемые пытки имели место до вступления Конвенции в силу в Новой Зеландии. В любом случае государство-участник предоставило заявителю средство правовой защиты в связи с предполагаемыми событиями: заявитель согласился с выплаченным ему денежным возмещением; он получил личные извинения от премьер-министра и министра здравоохранения от имени правительства; и имел также возможность конфиденциально обратиться в службу психологической поддержки²¹.

4.16 Наконец, государство-участник ссылается на принятые им меры по изменению медицинской практики, с тем чтобы значительно снизить вероятность повторения событий, подобных произошедшим в психиатрической больнице Лейк-Элис.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор представил свои комментарии 10 января 2020 года. Он утверждает, что вместо того, чтобы провести полное расследование по жалобам на наказания, неправомерное обращение и сексуальное надругательство²², применявшиеся в отношении пациентов больницы Лейк-Элис, государство-участник провело крайне ограниченное число проверок и расследований, в ходе которых оно не пыталось добиться привлечения к ответственности виновных в случившемся.

5.2 По поводу финансового возмещения со стороны правительства, автор утверждает, что оно явилось формой компенсации за изнасилования, введение лекарственных препаратов и избиения, но не за пытки. Он поясняет, что в период, когда все бывшие пациенты принимали решение по поводу того, соглашаться ли на выплату или продолжать борьбу, он высказался против урегулирования. Денежная сумма была разделена на количество дней, проведенных в больнице Лейк-Элис, без учета причиненного ущерба. Более того, 40 % от суммы добровольных выплат были удержаны для оплаты услуг адвокатов.

5.3 По словам автора, к настоящему времени все расследования полиции ничем не увенчались. Он утверждает, что его первая жалоба в полицию была подана в 1980 году, но она не была воспринята всерьез, и ему даже угрожали арестом. Затем, в ходе расследований, проведенных с 2002 по 2010 годы, полиция опросила только 1 из примерно 42 заявителей и отказалась принимать показания от других сторон²³. Расследование по его жалобам на изнасилование, введение лекарственных препаратов и избиение было отложено, вероятно, в надежде на то, что доктор Ликс умрет до того, как власти примут решение о предъявлении обвинений. Судя по всему, нет никакого реального намерения возбудить судебное преследование за эти предполагаемые преступления.

5.4 По поводу Королевской комиссии по проверке, заявитель напоминает, что она не имеет полномочий принимать решения о предоставлении возмещения потерпевшим. Один из членов Комиссии предположительно сообщил ему, что члены Комиссии ничего не могут для него сделать, кроме как зафиксировать его показания о случившемся с ним и принести извинения в этой связи. В любом случае, автор не

²¹ *Зентвельд против Новой Зеландии*, п. 4.4.

²² Он утверждает, что был изнасилован, но не сообщает других подробностей.

²³ Он также утверждает, что два сотрудника полиции хотели продолжить расследование и были отстранены от ведения дела. В то время также был сменен Генеральный прокурор, что свидетельствует о решимости правительства не позволить правде выйти наружу.

считает извинения, полученные от премьер-министра, искренними и поэтому не может их принять.

5.5 Автор настаивает на том, что в больнице Лейк-Элис электросудорожная терапия также применялась как форма наказания за проступки, в частности ее со всей жестокостью применяли к половым органам нескольких мальчиков, включая его самого. Он не понимает, почему Медицинский совет, получив жалобы с серьезными обвинениями в жестоком и неправомерном обращении на фоне полемики вокруг доктора Ликса и психиатрической больницы Лейк-Элис, не провел углубленное расследование по ним. Он утверждает, что другие профессиональные организации могут проводить дисциплинарные расследования и принимать меры, даже после того, как соответствующее лицо покидает свою должность.

5.6 Что касается возможности конфиденциально обратиться в службу психологической поддержки, на которую ссылается государство-участник, автор утверждает, что в ходе консультаций, проводившихся с ним в течение девяти часов, речь шла о полученной им травме, а не о применении к нему пыток и не о его разрушенной жизни, на протяжении которой, даже сейчас, в свои 60 лет, его все еще преследуют воспоминания о том, как в больнице Лейк-Элис его лечил доктор Ликс. Более того, рекомендации этой службы так и не были выполнены²⁴ или доведены до сведения общественности.

5.7 Заявитель считает, что государство-участник не может ссылаться в качестве оправдания на то, что Конвенция вступила в силу в 1990 году, в то время как факты имели место в 1975 году, поскольку утверждения о пытках и неправомерном обращении были доведены до сведения властей в 1999 году посредством коллективного иска и в 2001 году посредством доклада сэра Родни Гэллена. Однако государство-участник не стало проводить производство этому делу по всей строгости закона, что свидетельствует о его нежелании по-настоящему расследовать случившееся. Это нежелание по-прежнему присутствует в попытке государства-участника прекратить рассмотрение дела автора в Комитете. Автор сообщения считает, что государство-участник, Медицинский совет и полиция халатно отнеслись к своим обязанностям по защите уязвимых детей, находившихся на государственном попечении.

5.8 Вопреки заявлению полиции о том, что это дело не подпадает под критерии общественного интереса, автор считает, что оно представляет общественный интерес, хотя он и не верит, что доктор Ликс и персонал больницы Лейк-Элис будут привлечены к ответственности по итогам работы Королевской комиссии по проверке имевших место в прошлом случаев жестокого обращения в сфере государственной опеки. Государство-участник не раскрывает тех причин, по которым доктору Ликсу и его сотрудникам позволили безнаказанно уйти от ответственности за содеянное ими, даже после того, как стало известно, что он пытал и искалечил более 200 детей.

5.9 В заключение автор утверждает, что располагает информацией о том, что в Юридическое бюро Короны хранится 38 записей бесед с бывшими сотрудниками больницы Лейк-Элис, которые потенциально могли бы стать материалами обвинения против доктора Ликса. Он считает эти документы крайне важными, однако они так и не были переданы в полицию. По словам автора, адвокаты Юридического бюро Короны, по всей видимости, годами препятствовали отправлению правосудия и находились в состоянии конфликта интересов.

²⁴ Судья Кэролин Хенвуд, которая являлась председателем службы конфиденциального консультирования и оказания помощи, выслушавшей более 1100 человек, подвергшихся насилию во время нахождения на государственном попечении, внесла семь рекомендаций, в том числе о создании независимого органа для выявления масштабов насилия, контроля за тем, как Министерство здравоохранения заботится о детях, и расследования жалоб. Она также сочла, что в системе отсутствует подотчетность. См. URL: <https://www.rnz.co.nz/news/national/319324/judge-%27lost-faith%27-in-govt%27s-handling-of-state-care-child-abuse>.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6.1 24 ноября 2021 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно отметило, что в ответе автора содержится несколько фактических утверждений, которые не были приведены в его первоначальном сообщении, и в этой связи в нем представлена обновленная информация о полицейском расследовании, работе Королевской комиссии по проверке, а также о мерах защиты при использовании электросудорожной терапии и правилах, регулирующих ее применение.

6.2 В ответ на решение Комитета по сообщению *Зентвельд против Новой Зеландии* полиция провела обширную проверку материалов предыдущих расследований, связанных с детско-подростковым отделением. Также был разработан и введен в действие трехэтапный план расследования заявлений о сексуальном насилии в этом отделении. Для обеспечения независимости и беспристрастности к данному расследованию не привлекались сотрудники полиции, которые ранее участвовали в расследованиях, относившихся к психиатрической больнице Лейк-Элис. В связи установленным законом сроком давности в отношении обвинений, предъявляемых по Закону о психическом здоровье 1969 года и того факта, что Закон о преступлении в виде пыток 1989 года не действовал на соответствующее время, при оценке заявлений о жестоком обращении полиция приняла за основу Закон о преступлениях 1961 года.

6.3 На первом этапе осуществления плана расследования полиция оценила объем обвинений, которые могут быть расследованы, и изучила имеющиеся в полицейском деле документы, полученные в ходе расследований в период 2002–2010 годов. Эта оценка включала изучение заявлений, которые были сделаны в связи с гражданским судебным процессом против правительства, заявлений бывшего персонала больницы Лейк-Элис и других соответствующих документов. Этот первоначальный обзор носил всеобъемлющий характер и был завершен в течение месяца.

6.4 На втором этапе расследования полиция провела опросы свидетелей и проанализировала полученные показания. Для оказания помощи в этой работе наряду с оперативными работниками был задействован эксперт-аналитик. Полиция не рассматривала как репрезентативные показания какого-либо одного потерпевшего, а собирала показания любого лица, которое заявило о себе как о потенциальном потерпевшем²⁵. Этот этап сбора доказательств и расследования включал изучение дополнительных заявлений, сделанных в связи с гражданским судебным процессом против правительства, информации и протоколов предыдущих слушаний и расследований, проведенных Медицинским советом Новой Зеландии и Советом практикующих врачей штата Виктория, а также дополнительной информации и материалов из Министерства здравоохранения, Окружного совета здравоохранения региона Новой Зеландии, в котором действовала психиатрическая больница Лейк-Элис, Юридического бюро Короны, Комиссии граждан за права человека, архивов полиции и Архива Новой Зеландии.

6.5 Из предыдущих заявлений, сделанных бывшими пациентами в связи с гражданским судебным процессом против правительства, полиция установила личности бывших пациентов, которые утверждали, что к ним применялась электросудорожная терапия на половых органах или что электросудорожная терапия, которую они получили в больнице Лейк-Элис, была проведена не по терапевтическим причинам, а в качестве наказания. Из 13 выявленных полицией бывших пациентов, которые сообщили, что им проводилась электросудорожная терапия на половых органах, 4 человек скончались. Из оставшихся девяти человек шесть согласились на собеседование, а трое ответили отказом. Из трех человек, которые дали отказ, двое согласились на использование в расследовании данных ими ранее показаний. Для проведения таких собеседований полиция использовала оперативных работников, прошедших специальную подготовку по проведению опросов свидетелей по

²⁵ Комитет считает, что решение о подробном рассмотрении только одной жалобы с учетом наличия неоспоримых заявлений о ранее совершенных правонарушениях влечет за собой риск игнорирования системного характера рассматриваемого дела и всех сопутствующих ему обстоятельств.

психологически чувствительным преступлениям против личности, с тем чтобы показания могли быть зафиксированы более официальным и всесторонним образом.

6.6 В дополнение к тем пациентам, которые в прошлом уже обратились с заявлениями, благодаря использованию архивных документов больницы и других учреждений было выявлено большее количество бывших пациентов. Однако установленные в прошлом контакты полиции с бывшими пациентами детско-подросткового отделения оказали травмирующее воздействие на некоторых лиц. Поэтому, если бывшие пациенты ранее не имели отношения к какому-либо расследованию, слушанию или коллективному иску или не участвовали в них, было принято решение свести к минимуму риск причинения им боли и напрямую не обращаться к ним, а обнародовать информацию о расследовании и дать возможность любому желающему принять в нем участие обратиться в полицию. После обнародования результатов расследования, сопровождавшегося просьбой дать показания, в полицию обратились три бывших пациента.

6.7 В общей сложности полиция установила личности 136 бывших пациентов детско-подросткового отделения: 133 человека относятся к числу тех пациентов, чьи предыдущие заявления имелись в распоряжении полиции, а 3 человека обратились в полицию после оглашения результатов расследования с утверждениями о применении электрического тока к их половым органам в терапевтических целях и/или в качестве наказания. Из них 63 человека были опрошены, 37 человекам было предложено дать показания, но они отказались от участия в опросе, 31 человек уже скончался, а местонахождение 5 человек не было установлено. Из 37 человек, отказавшихся от опроса, 20 разрешили полиции использовать их предыдущие заявления, сделанные в связи с гражданским иском против правительства. Таким образом, в настоящее время полицейское расследование располагает показаниями 83 бывших пациентов детско-подросткового отделения (63 опрошенных и 20 человек, предыдущие показания которых могут быть использованы).

6.8 Полицейское расследование заявлений о жестоком обращении в детско-подростковом отделении сейчас находится на третьем и последнем этапе. На третьем этапе расследования в качестве лиц, представляющих интерес, были выбраны доктор Ликс и бывшие сотрудники детско-подросткового отделения. Полиция подготовила резюме доказательств, полученных на первом и втором этапах расследования, и предприняло попытку опросить тех лиц, которые работали в детско-подростковом отделении. В первую очередь это касается сотрудников, которые, по заявлениям бывших пациентов или других сотрудников, лично присутствовали на месте предполагаемых инцидентов или являлись их свидетелями. Из 66 человек, которые, как установила полиция, работали в детско-подростковом отделении в соответствующий период, 37 уже умерли, 15 человек были опрошены, а 2 было предложено дать показания, но они оказались не готовы дать показания. На основании итогов проведенного на данный момент расследования полиция не считает, что остальные 12 человек могут обладать новой информацией, имеющей отношение к расследованию.

6.9 В настоящее время полиция находится на заключительном этапе принятия решений в отношении расследования и рассматривает вопрос о возбуждении уголовного преследования в отношении доктора Ликса или кого-либо из числа других сотрудников детско-подросткового отделения. Эта оценка включает определение того, будет ли судебное преследование соответствовать критерию, изложенному в руководящих принципах Генерального солиситора, согласно которому для вынесения обвинительного заключения требуется наличие достаточных доказательств и достаточного общественного интереса. Юридическому бюро Короны потребуется определить, достигнут ли соответствующий порог для предъявления уголовных обвинений и насколько возможна экстрадиция доктора Ликса из Австралии. Полиция также обратилась к независимому королевскому адвокату рассмотреть рекомендации королевского солиситора.

6.10 Когда полиция примет окончательное решение о том, возбуждать ли уголовное преследование в отношении доктора Ликса или любого другого бывшего сотрудника детско-подросткового отделения, она проинформирует об этом бывших пациентов,

которые были вовлечены в текущее расследование, включая заявителя. Полиция также проинформировала заявителя о ходе расследования. Хотя расследование продвигается медленнее, чем предполагалось, в силу необходимости получения экспертных юридических и медицинских заключений, а также из-за трудностей, связанных с пандемией коронавирусной болезни (COVID-19), полиция уже в кратчайшие сроки огласит решение о предъявлении обвинений.

6.11 Государство-участник также заявляет, что Королевская комиссия по проверке подтвердила проведение ей проверки фактов жестокого обращения в детско-подростковом отделении больницы Лейк-Элис. В июне 2021 года она провела специальные слушания для расследования этих обвинений. Она заслушала свидетелей из числа потерпевших в этом отделении, включая автора, экспертов и свидетелей из числа бывших сотрудников больницы. Окончательный доклад Королевской комиссии по проверке должен быть представлен в июне 2023 года.

6.12 По поводу свидетелей из числа бывших сотрудников больницы следует отметить, что и директор управления уголовных расследований, и Генеральный солиситор признали ошибки, совершенные в ходе предыдущих расследований и проверках по фактам жестокого обращения в детско-подростковом отделении. Полиция признала, что с 2002 по 2010 год она не уделяла достаточного внимания расследованию заявлений об уголовных преступлениях в детско-подростковом отделении, а также не выделяла достаточных и ресурсов на его проведение. Это привело к неприемлемым задержкам в расследовании и означало, что не все заявления были расследованы тщательным образом. Полиция извинилась перед потерпевшими пациентами больницы Лейк-Элис за эти упущения. Полиция также признала, что в сферу ее более ранних расследований должно было входить использование паральдегида в качестве наказания и что в период с 2002 по 2006 годы различные заявления потерпевших были утеряны и поэтому, по всей вероятности, в этот период они не были расследованы должным образом.

6.13 1 февраля 2022 года государство-участник сообщило, что полиция завершила расследование и приняла решение предъявить обвинения бывшему сотруднику детско-подросткового отделения, которому сейчас 89 лет. Обвинения предъявлены по восьми пунктам умышленного жестокого обращения с ребенком в отношении семи бывших пациентов отделения. Полиция также объявила, что следствие обнаружило достаточно доказательств для вынесения обвинительного заключения по делу об умышленном жестоком обращении с ребенком двум другим бывшим сотрудникам, одним из которых являлся 92-летний доктор Ликс²⁶. Однако оба этих человека были не в состоянии предстать перед судом по медицинским показаниям. После вынесения этого заключения доктор Ликс умер.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения автора сообщения, касающиеся решений австралийских учреждений, являются неприемлемыми, поскольку предполагаемые действия этих учреждений, имели место за пределами юрисдикции государства-участника. Комитет считает, что он лишен возможности рассматривать утверждения автора в отношении действий,

²⁶ В пресс-релизе полиции указано: «Важно отметить, что вынесение этого заключения не означает, что г-н Ликс виновен в предполагаемом преступлении — ему не может быть предъявлено обвинение, поскольку он не в состоянии защищать себя в суде». В нем также упоминается, что дело находится на рассмотрении суда.

совершенных за пределами юрисдикции государства-участника, и в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции объявляет эти утверждения неприемлемыми.

7.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалобы заявителя по статьям 2, 10 и 11 Конвенции являются неприемлемыми *ratione temporis*, поскольку предполагаемые нарушения произошли до вступления Конвенции в силу для государства-участника. Комитет напоминает, что обязательства государства-участника по Конвенции применяются начиная с даты ее вступления в силу для данного государства-участника. Вместе с тем Комитет может рассматривать предполагаемые нарушения процедурных обязательств по Конвенции, которые имели место на дату ратификации Конвенции или присоединения к ней государства-участника, либо в случае признания компетенции Комитета получать и рассматривать жалобы согласно статье 22 даже в тех случаях, когда рассматриваемые нарушения произошли до наступления этих дат.

7.4 В настоящем случае Комитет отмечает, что предполагаемое применение к автору сообщения пыток и жестокого обращения приходится на период с 19 октября по 20 декабря 1975 года, когда автор находился в детско-подростковом отделении психиатрической больницы Лейк-Элис, и что заявление государства-участника по пункту 1 статьи 22 Конвенции вступило в силу 9 января 1990 года. Комитет отмечает, что обращение, которому подвергся автор, предшествовало вступлению Конвенции в силу для государства-участника. Поэтому Комитет считает, что он не обладает компетенцией *ratione temporis* для оценки предполагаемого нарушения материально-правового обязательства, содержащегося в пункте 1 статьи 2 Конвенции, связанного с обращением, которому автор подвергся в 1975 году.

7.5 Тем не менее Комитет напоминает, что статьи 12 и 13 Конвенции устанавливают процессуально-правовое обязательство государств-участников расследовать утверждения о пытках и других актах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Комитет отмечает, что автор подал заявление в полицию в 2000 году против персонала больницы и доктора Ликса и что полиция закрыла расследование в 2010 году, т.е. намного позже вступления Конвенции в силу для государства-участника. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что жалобы заявителя по статьям 12 и 13 Конвенции процессуально-правового характера относятся к компетенции Комитета *ratione temporis* и что поэтому пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению этих жалоб²⁷.

7.6 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку, с одной стороны, автор не оспорил в национальных судах решение Медицинского совета не проводить расследование в отношении доктора Ликса, а, с другой стороны, он получил возможность участвовать в работе недавно созданной Королевской комиссии по проверке имевших место в прошлом случаев жестокого обращения в сфере государственной опеки. Комитет отмечает, что, хотя автор не оспаривал возможность обжалования решения Медицинского совета в национальных судах, процедура, применяемая Медицинским советом, который, по признанию самого государства-участника, является независимым регулирующим органом, не может подменять собой уголовное расследование по фактам, изложенным автором. Комитет принимает к сведению также признание государством-участником того, что Королевская комиссия по проверке не уполномочена устанавливать уголовную ответственность. Поэтому Комитет считает, что в распоряжении автора не было дополнительных эффективных средств правовой защиты в связи с его утверждениями по статьям 12 и 13 Конвенции²⁸.

7.7 Комитет отмечает, что автор не приводит никаких аргументов, объясняющих, как именно были нарушены его права по статьям 10 и 11 Конвенции. В связи с этим Комитет считает сообщение в этой части недостаточно обоснованным и в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции признает его неприемлемым в этой части.

²⁷ *Зентвельд против Новой Зеландии*, п. 8.3.

²⁸ Там же, п. 8.5.

7.8 Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник не обеспечило проведение надлежащего расследования и привлечение к ответственности лиц, со стороны которых автор подвергся жестокому обращению во время пребывания в психиатрической больнице Лейк-Элис, что противоречит статьям 12 и 13 Конвенции. Комитет считает, что данное утверждение обосновано заявителем в достаточной степени, чтобы сообщение могло считаться приемлемым в этой его части. Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет часть сообщения, содержащую утверждения о нарушении статей 12 и 13, приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу. Кроме того, Комитет считает, что жалобы автора являются приемлемыми в части применения статьи 14, которая в настоящем случае рассматривается в совокупности со статьями 12 и 13 в отношении процедурных аспектов права на доступ к правосудию и на установление истины²⁹.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитет отмечает, что основной рассматриваемый им вопрос заключается в том, были ли утверждения автора о применении к нему пыток и жестоком обращении с ним со стороны сотрудников детско-подросткового отделения психиатрической больницы Лейк-Элис в 1975 году оперативно и беспристрастно рассмотрены компетентными властями в соответствии со статьями 12 и 13 Конвенции. Комитет напоминает, что в соответствии с его правовой практикой уголовное расследование должно иметь целью как определение характера и обстоятельств заявленных деяний, так и установление личности любого лица, которое могло быть причастно к ним³⁰. Подобная практика не является гарантией результата, однако представляет собой одно из средств к его достижению³¹. Поэтому Комитет должен проанализировать деятельность властей государства-участника и установить, были ли ими приняты все объективно доступные меры для проведения расследования, в ходе которого было бы возможно не только установление фактов, но также определение виновных и их наказание.

8.3 Прежде всего Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает события, имевшие место в 1970-х годах в детско-подростковом отделении больницы Лейк-Элис. Жалобы на эти события были впервые поданы в 1976 году. Согласно отчету полиции от 22 марта 2010 года, в 1979 году отделение было закрыто «в связи с опасениями по поводу отсутствия надлежащего контроля и нареканиями, высказанными по итогам ряда проверок»³². Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждение о том, что во время пребывания в отделении автор подвергался электрошоку и введению лекарственных препаратов в нетерапевтических целях, избиваниям и изнасилованию. В письме с извинениями, которое автор получил 31 октября 2001 года, упоминается, что правительство приносит извинения за «обращение», которому автор «подвергся и которое мог наблюдать» в больнице Лейк-Элис. Комитет считает, что обращение, на которое жалуется автор, соответствует порогу пытки, как она определена в статье 1 Конвенции.

8.4 Комитет отмечает далее, что в своем заявлении в полицию в 2000 году автор сослался на применение электрошока и лекарственных препаратов в качестве наказания, а также на случаи сексуального надругательства в то время, когда он еще был ребенком и находился на попечении государства. Вместе с тем, несмотря на серьезность этих заявлений и особую уязвимость автора, который был ребенком во время этих событий, а также несмотря на последующие выводы бывшего судьи высокого суда о том, что в больнице Лейк-Элис в качестве наказания к детям рутинно

²⁹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14, пп. 16–17.

³⁰ *Кирсанов против Российской Федерации (CAT/C/52/D/478/2011)*, п. 11.3.

³¹ См., например *European Court of Human Rights, C.A.S. and C.S. v. Romania*, application No. 26692/05, judgment, 20 March 2012, para. 70.

³² *Зентвельд против Новой Зеландии*, п. 9.3.

применялась электрошоковая терапия, Комитет отмечает, что в итоговом отчете от 22 марта 2010 года, выпущенном по результатам полицейского расследования, которое продолжалось более трех с половиной лет, не содержится разъяснения того, действительно ли предполагаемое обращение применялось в качестве наказания. В отчете отмечается, что «имеются свидетельства ее применения [электроконвульсивной терапии] в обоих режимах лечения. Имеются также свидетельства применения электрошока в обстоятельствах, которые позволяют предположить его использование в качестве одной из форм аверсивной терапии или наказания». В отчете также упоминается, что «это уже седьмое рассмотрение этих фактов или сопутствующих им фактов»³³.

8.5 В этом контексте Комитет напоминает о своей рекомендации государству-участнику оперативно и беспристрастно расследовать заявления о жестоком обращении в рамках «произошедших в прошлом случаев» и подвергать правонарушителей судебному преследованию³⁴. Комитет ссылается далее на свой вывод, сделанный в 2015 году в заключительных замечаниях по шестому периодическому докладу государства-участника, относительно того, что «государство-участник не расследовало порядка 200 заявлений о пытках несовершеннолетних и жестоком обращении с ними в больнице в Лейк-Элис и никого не привлекло к ответственности», а также на свою рекомендацию государству-участнику проводить оперативные, беспристрастные и тщательные расследования всех утверждений о жестоком обращении в медицинских учреждениях и привлекать к ответственности лиц, подозреваемых в жестоком обращении³⁵. В отчете полиции 2010 года также отмечается «пристальное и постоянное внимание средств массовой информации к этому делу»³⁶. Поэтому Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на неоднократные расследования по одному и тому же вопросу, признание полицией свидетельств применения электросудорожной терапии «в обоих режимах лечения», а также применение электрошока «в обстоятельствах, которые позволяют предположить его использование в качестве одной из форм аверсивной терапии или наказания»³⁷ и признание государством-участником в Комитете серьезности утверждений о применении пыток, имевших место в прошлом, наряду с подтверждением сохраняющегося общественного внимания к этому вопросу, власти государства-участника не провели последовательной работы для установления фактов по столь значимому вопросу, связанному с имевшим ранее место жестоким обращением с детьми, находящимися на попечении государства. Они также не подтвердили в явной форме и никак не охарактеризовали обращение, равносильное пыткам, которому подвергся автор.

8.6 Комитет принимает к сведению обновленную информацию о недавнем решении полиции наконец-то предъявить обвинения трем бывшим сотрудникам детско-подросткового отделения, хотя одному из них уже 89 лет, а другой по медицинским показаниям не может предстать перед судом, тогда как главный подозреваемый — доктор Ликс — тем временем умер. Государство-участник признает не только то, что жалобы, связанные с лечением в больнице Лейк-Элис в 1970-х годах, начали поступать с 1976 года, но и то, что не далее как в 2018 году была создана Королевская комиссия по проверке имевших место в прошлом случаев жестокого обращения в сфере государственной опеки, в том числе в больнице Лейк-Элис, и что полиция приняла решение о возбуждении дела только в 2022 году. Дело касается насилия в системе государственного попечения, которому подверглась уязвимая группа населения, и независимым органам не может быть делегировано право принимать решения по вопросам, влекущим уголовную ответственность. В этой связи Комитет отмечает, что Медицинский совет также не предпринял никаких мер, удовлетворив ходатайство доктора Ликса об отмене его регистрации в качестве практикующего врача. Государство-участник молчаливо согласилось с этими

³³ Там же, п. 9.4.

³⁴ CAT/C/NZL/CO/5, п. 11.

³⁵ CAT/C/NZL/CO/6, п. 15.

³⁶ *Зентвельд против Новой Зеландии*, п. 9.4.

³⁷ Там же.

действиями, что привело к безнаказанности доктора Ликса, несмотря на обязательство государства защищать от злоупотреблений тех, кто находится в уязвимом положении и не имеет никакой другой законной возможности обратиться с дальнейшими заявлениями к компетентным органам³⁸.

8.7 В докладе полиции 2010 года упоминается, что «обвинения были рассмотрены только в части вины главного подозреваемого, доктора Ликса», и делается вывод о том, что «вряд ли имеется достаточно доказательств для успешного предъявления обвинения в преднамеренной жестокости по отношению к ребенку»³⁹. Затем, по ходатайствам потерпевших, в 2019 году было возобновлено расследование, затронувшее сексуальный аспект обвинений, касающихся больницы Лейк-Элис, по итогам которого в 2021 году полиция посчитала, что собрала достаточно доказательств для предъявления обвинений трем лицам в умышленном жестоком обращении с ребенком, хотя главному подозреваемому доктору Ликсу обвинение предъявлено быть не могло, поскольку он не мог защитить себя в суде. Комитет выражает обеспокоенность по поводу значительного промежутка времени между двумя полицейскими расследованиями, которые привели к противоположным результатам, что вызывает сомнения в эффективности полицейского расследования, и в частности в том, было ли оно способно выявить лиц, виновных в нарушениях. В этой связи Комитет отмечает, что полиция признала ошибки, совершенные в предыдущих расследованиях и проверках по фактам жестокого обращения в детско-подростковом отделении, которые привели к недопустимым задержкам в расследовании и означали, что не все жалобы были тщательно расследованы.

8.8 Комитет отмечает далее, что для полицейского расследования весомым аргументом стал тот факт, что срок для предъявления полицией соответствующего обвинения по делу был ограничен шестью месяцами. Однако ни в замечаниях государства-участника, ни в отчете полиции не содержится указания на наличие у автора, являвшегося ребенком в период, когда он стал жертвой жестокого обращения, возможности подать эффективную жалобу в течение шести месяцев с момента выписки из больницы Лейк-Элис, в которую он был помещен с согласия своей собственной матери. Комитет отмечает, что автор находился в ней в 1975 году, а затем предпринял попытку пожаловаться в полицию в 1980 году, но его жалоба не была воспринята всерьез, и ему даже угрожали арестом. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на его обязательство по статье 12 Конвенции обеспечить, чтобы компетентные органы в силу возложенных на них обязанностей провели быстрое и беспристрастное расследование, в случае если имеются достаточные основания полагать, что имел место факт применения пытки⁴⁰. Комитет отмечает, что только в 2003 году правительство предложило бывшим пациентам психиатрической больницы Лейк-Элис обратиться с заявлением в полицию; однако, несмотря на это прямое предложение, полиция завершила расследование только в 2021 году.

8.9 Наконец, Комитет отмечает, что, получив несколько жалоб в отношении событий в больнице Лейк-Элис, следственные органы государства-участника выбрали только «репрезентативную жалобу для анализа»; однако в конкретном контексте подачи в прошлом таких неоспоренных жалоб создает риск игнорирования системного характера рассматриваемого вопроса и всех сопутствующих ему обстоятельств. Вместе с тем Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что в ходе нового расследования, начатого в 2019 году, — и в результате решения Комитета по делу *Зентвельд против Новой Зеландии* — полиция не рассматривала показания какой-либо одной жертвы как репрезентативные, а собирала показания любого лица, которое заявило о себе как о потенциальной жертве.

8.10 В свете вышеизложенного Комитет считает, что в нарушение обязательств по статьям 12 и 13 Конвенции государство-участник не провело оперативного и беспристрастного расследования заявления автора об актах пыток, применявшихся во

³⁸ Там же, п. 9.5.

³⁹ Там же, п. 9.6.

⁴⁰ См., например *Кабура против Бурунди* (CAT/C/59/D/549/2013), п. 7.4.

время его нахождения в детско-подростковом отделении психиатрической больницы Лейк-Элис.

8.11 Наконец, Комитет отмечает неоспоримое утверждение заявителя о том, что правительство не предоставило ему достаточную компенсацию и реабилитацию за пытки, перенесенные во время пребывания в детско-подростковом отделении больницы Лейк-Элис. Исходя из этого, Комитет делает вывод о том, что права автора по статье 14 Конвенции на получение возмещения, включая реабилитацию, были нарушены.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, постановляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 12, 13 и 14 Конвенции.

10. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить своевременное рассмотрение судами всех заявлений о пытках, сделанных заявителем, включая, при необходимости, применение к виновным соответствующих мер наказания в соответствии с национальным законодательством;

б) обеспечить автору сообщения надлежащее возмещение ущерба, включая справедливую компенсацию и возможность установления истины в соответствии с результатами расследования;

в) обнародовать настоящее решение и широко распространить его содержание с целью предотвращения аналогичных нарушений Конвенции в будущем.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 118 правил процедуры Комитета просит государство-участник проинформировать его о принятых в ответ на вышеизложенные выводы мерах в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения.